

ПРИГОВОР
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

27 июля 2018 года

город Астана

Районный суд №2 Есильского района города Астаны в составе председательствующего судьи Мусабекова А.С., при секретаре судебного заседания Досмухановой М., с участием частного обвинителя Серикбаева М.Ж. и его представителя адвоката Жакуповой М.А., подсудимых Кошкарлова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т. и их защитников-адвокатов Жилисбаева А.Ж. и Шаикова Т.С., рассмотрев в главном судебном разбирательстве в общем порядке в открытом судебном заседании уголовное дело по жалобе в порядке частного обвинения Серикбаева Марата Жарасовича в отношении:

Кошкарлова Жеткена Салимовича, 09 ноября 1970 года рождения, уроженца города Караганды, гражданина Республики Казахстан, имеющего высшее образование, по национальности казах, ранее не судимый, временно не работающего, не состоящего в браке, имеющего на иждивении трех несовершеннолетних детей, проживающего по адресу: город Астана, ул.Кошкарбаева, дом 23, кв.41, получившего копию жалобы по частному обвинению,

Интыкбаева Дамиржана Данияровича, 20 июля 1977 года рождения, уроженца Жамбылской области, гражданина Республики Казахстан, имеющего высшее образование, по национальности казах, ранее не судимый, временно не работающего, состоящего в законном браке, имеющего на иждивении четырех несовершеннолетних детей, проживающего по адресу: город Астана, ул.Шевченко, дом 8, кв.84, получившего копию жалобы по частному обвинению,

Нурпеисова Каната Тулегеновича, 24 мая 1965 года рождения, уроженца Алматинской области, гражданина Республики Казахстан, имеющего высшее образование, по национальности казах, ранее не судимый, временно не работающего, состоящего в законном браке, имеющего на иждивении двух несовершеннолетних детей и совершеннолетнего ребенка инвалида с детства, проживающего по адресу: город Астана, проспект Бауыржана Момышулы, дом 2/9, кв.102, получившего копию жалобы по частному обвинению,

в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного ст.130 ч.3 Уголовного Кодекса Республики Казахстан (далее -УК РК),

У С Т А Н О В И Л :

21 июня 2018 года Серикбаев М.Ж. обратился в суд с жалобой в порядке частного обвинения, где просит привлечь к уголовной ответственности по ст.130 ч.3 УК РК Кошкарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т., мотивируя тем, что ранее решением Совета Директоров АО НК «КазМунайГаз» (далее СД КМГ) от 23.02.2017 года Серикбаев М.Ж. был назначен на должность Руководителя Службы внутреннего аудита (далее СВА) с 01.04.2017 года. Решением СД АО КМГ 29.03.2018 года рекомендовано досрочно прекратить полномочия менеджеров СВА Кошкарова Ж.С., Нурпеисова К.Т. с 09.04.2018 года и Интыкбаева Д.Д. с 16.04.2018 года. Данное решение было принято работодателем в соответствии с Трудовым Кодексом РК. В период с начала реструктуризации СВА по решению СД АО КМГ, то есть 30.11.2017 года по 01.06.2018 года Кошкаров Ж.С., Интыкбаев Д.Д., Нурпеисов К.Т., находясь в здании СВА, расположенного по адресу: г.Астана, ул.Кабанбай батыра, 19 блок Д, в здании АО НК КМГ, на своих рабочих местах, посредством интернета через корпоративную электронную сеть, доступную всем сотрудникам СВА на имя должностных лиц АО КМГ, на имя омбудсмена, на имя Председателя Правления КМГ Кристофера Уолтона, Председателя Правления АО «Самрук-Казына» Есимова А.С., в Министерство труда и защиты и в Генеральную прокуратуру разосланы обвинения в тяжком коррупционном преступлении, организованной в группу для совершения коррупционных преступлений Серикбаевым М.Ж. Электронная переписка обвиняемых велась руководством АО КМГ по поводу имеющих якобы нарушения проведения реструктуризации и их незаконном увольнении коррумпированным руководством СВА. Эти действия клеветнического характера в адрес Серикбаева М.Ж. продолжаются более полугода, что наносит ему моральный вред и ущерб его деловой репутации как перед руководством АО КМГ, так и перед коллективом СВА, с которым он работает и в регионах.

В судебном заседании адвокат потерпевшего Серикбаева М.Ж. Жакупова М. показала, что в связи с поданным частным обвинением Серикбаева М.Ж. вносит предложения квалификации действий подсудимых Кошкарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д. и Нурпеисова К.Т. по части 3 ст.130 УК РУ, в связи с проведенным судебным расследованием. Согласно обстоятельств дела подсудимые Кошкаров Ж.С., Интыкбаев Д.Д. и Нурпеисов К.Т., работая в должности менеджеров СВА ПО НК КМГ в период с января по 01 июня 2018 года, посредством корпоративной электронной почты распространяли порочащие, не соответствующие действительности сведения, о якобы существующих признаках коррупции в действиях руководства СВА АО НК КМГ. Потерпевший назначен руководителем СВА с 01.04.2017 года. Если перейти к сведениям, которые распространяли подсудимые о якобы «создании устойчивой среды для коррупционных составляющих, в том числе отсутствия либо игнорирования противодействию к коррупции со стороны руководства СВА и КМГ» текст

из приложенных к ходатайству суду обращений подсудимых руководству АО НК «КМГ», АО ФНБ «Самрук-Казына» и Омбудсмену АО НК «КМГ» Тегисбаеву А.О., как показали в суде сами подсудимые текст в их обращениях одного направления. То есть, достоверно зная, что Серикбаев М.Ж. работает с 03.04.2017 года, в своих заведомо ложных обращениях подсудимые ссылаются на факты, имевшие место в ТОО «КазахОйлАктобе», «ПетроКазахстанОйлПродактс» за предыдущие 2015-2016 года, которые по указанию руководства СВА не включили в аудиторский отчет. Также согласно проверки Генеральной Прокуратуры РК от 01.06.2018 года «сокрытие фактов со стороны руководства СВА не подтвердилось. То есть, они распространили заведомо ложные сведения, которые умаляют честь и достоинство, деловую репутацию руководителя СВА, а именно потерпевшего Серикбаева М.Ж. О том что, подсудимыми для распространения заведомо ложных сведений использовалась корпоративная электронная почта имеются доказательства в материалах дела: 1) электронное письмо Кошкарова Ж.С. в адрес Департамента корпоративной безопасности от 19.02.2018 года время 10:54 ам, о том, что 19.02.2018 года им обнаружено что все входящие и исходящие письма с его корпоративной почты (в том числе его обращение в АО «Самрук-Казына» со ссылкой по противодействию коррупции в СВА были кем-то удалены; 2) ответ Департамента корпоративной безопасности от 23.02.2018 года, что электронная почта Кошкарова Ж.С. никем не удалялись; 3) обращение в АО «Самрук-Казына» подписанное Кошкаровым Ж.С., Интыкбаевым Д.Д., Нурпеисовым К.Т. от 30.01.2018 года посредством корпоративной электронной почты Кошкарова Ж.С. от 30.01.2018 года и 13.02.2018 года касательно текущей ситуации и противодействию потенциальной коррупции внутри СВА и «КМГ»; 4) ответ АО «Самрук Казына» о назначенной встрече с Кошкаровым Ж.С., Интыкбаевым Д.Д., Нурпеисовым К.Т. по их обращению от 30.01.2018 года и 13.02.2018 года касательно текущей ситуации и противодействию потенциальной коррупции внутри СВА и «КМГ»; 5) обращение Омбудсмену АО «КМГ» от имени Кошкарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т.; 6) заключение Омбудсмента Тегисбаева А.О. со ссылкой по противодействию коррупции в руководстве СВА. Кроме того подсудимыми были направлены Обращения в письменном виде в «Нур Отан», Администрацию Президента РК, Генеральную прокуратуру РК, Национальное бюро по противодействию коррупции РК аналогичного содержания и характера с заведомо ложными сведениями о создании устойчивой группы Серикбаевым М.Ж. и Кайруллой А., руководством СВА «КМГ», для совершения коррупционных преступлений с превышением своих должностных полномочий. Вина подсудимых в совершении клеветы, подтверждены показаниями вызванных и допрошенных в суде свидетелей. По каждому вопросу в обращениях подсудимых Кошкарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т. содержались порочащие сведения, которые не имели место в действительности, которые умаляют честь и достоинство Серикбаева М.Ж. в общественном мнении или мнении

отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества. Мотивы клеветы Кошкарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т. могут быть разные, в данном случае занимало место карьеризм, т.к. все это связано с служебной, шла программа «Job Matching» по которой заменялись директора департаментов на место которые претендовали подсудимые, связано с повышением их в должности, поэтому мотив клеветы у них карьеризм. Заведомость потому, что 01.04.2017 года Серикбаев М.Ж. выходит на должность руководителя СВА, на тот момент подсудимые находят в командировке в Актобе, то есть он их не знает, но они приехав со своими аудиторскими проверками подходят к новому руководителю, разговаривают по поводу проверки трех фирм, разобравшись по поводу этого, эти нарушения фирм исключают из отчета, об этом разбиралось руководство НК «КМГ», руководитель СВА Серикбаев М.Ж. в своих докладах во всех проверках омбудсмена самого Самрук-Казына, то есть сокрытие фактов не имело место. Подсудимые, заведомо зная, что эти факты были в 2015, 2016, году в то время когда Серикбаев М.Ж. не работал, решили на него написать, что он создает все условия для коррупции вместе с заместителем Кайруллой скрывая эти факты, поэтому считает что клевета имеется в действиях подсудимых. Если смотреть служебные документы по которым они всем писали по корпоративной почте, даже обращения пишутся всем, «вот нас борцов с коррупцией не воспринимает никто и удаляют наши почты», в связи с этим подсудимые пишут везде что руководитель СВА Серикбаев М.Ж. и Кайрулла А.Б. создали устойчивую преступную группу с превышением должностных полномочий и желают процветанию коррупции в СВА чего у них раньше не было. Таким образом, заведомо ложные факты были распространены через корпоративную сеть не одному лицу, а нескольким лицам, то есть всем адресовали. Последствия для Серикбаева М.Ж. между их обращениями являются, обращения написали руководству СВА, Фонд Самрук Казына, Министерству Труда, Администрацию Президента, Нур Отан, Генеральную Прокуратуру, омбудсмену НК «КМГ» и в Национальное бюро по противодействию коррупции РК с приемных Нур Отана, то есть они хотели сместить с места нового руководителя Серикбаева М.Ж. и заменить его как неудобного лица, поэтому причинная связь между последовательные заведомо ложные информации, она шла к той цели чтобы посадить или убрать. Заключение Генеральной прокуратуры их обращения не подтверждены, а заключение Национального бюро по противодействию коррупции РК неизвестно. Считает что вина подсудимых доказана. От гражданского иска отказываемся, учитывая их материальное и семейное положение. Просит суд признать Кошкарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т. виновными и назначить им меру наказания минимальное лишение свободы с применением ст.63 УК РК, по 6 месяцев условно.

В суде потерпевший Серикбаев М.Ж. полностью поддержав своего адвоката Жакупову М., подтвердил вышеуказанные обстоятельства, просил суд привлечь к уголовной ответственности Кошкарова Ж.С., Интыкбаева

Д.Д. и Нурпеисова К.Т. по ст. 130 ч.3 УК и назначить справедливое наказание, также от гражданского иска отказывается.

В судебном заседании адвокат подсудимого Интыкбаева Д.Д. Шаиков Т.С. показал, что они вину по предъявленному обвинению не признают полностью и в действиях Интыкбаева Д.Д. отсутствует состав уголовного правонарушения по следующим основаниям: в том, что по обвинению Серикбаева М.Ж. в отношении Кошкарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т. по ст.130 ч.3 УК РК. изучив сам текст заявления, просит обратить внимание суда тому, что практически до последнего момента заявитель подавал в суд документы которые были неизвестного происхождения. В материалах дела имеется неизвестное количество сообщений электронной почты, на происхождение которых Серикбаев М.Ж. ответил, что не помнит, кто ему их дал, разные люди приходили, давали, примерно такого смысла. Это говорит о том, что допустимость доказательств своего обвинения эти имэйлы положены в основу не могут быть. Во-первых, мой подзащитный обвиняется вместе с двумя его товарищами в совершении одного преступления, а именно рассылки этих имэйлов, при этом сам Серикбаев М.Ж. не мог конкретно указать какой имэйл и кем конкретно из троих был разослан. Сами обвиняемые не признали факты рассылки данных имэйлов, поэтому в самой частной жалобе это не указано. Кроме того не было указано в частной жалобе сведения о том, что Интыкбаев Д.Д. именно заведомо ложные сведения рассылал, то есть он должен был знать что распространяемые сведения были заведомо ложные сведения и это не доказано. Что касается порочащие честь и достоинство деловой репутации, в материалах дела не имеется заключение филологической экспертизы, которые могли сказать что данные сведения порочат честь и достоинство деловой репутации либо не порочат. Поэтому полагает, что в течение длительного процесса заявителем новых приложений к своему заявлению вплоть до прений, это говорит о качестве подготовки самой жалобы. У Серикбаева М.Ж. в течение месяца было время для подготовки. Далее ст.130 ч.3 предусматривает, что обвинение лица в совершении коррупционного тяжкого или особо тяжкого преступления, тут видно, что особо тяжкого коррупционного преступления. Есть Закон РК «О противодействии коррупции», в настоящий момент подпункт 6 ст.1 данного Закона говорит о том, что понятие коррупции это незаконное использование лицами занимающие ответственную государственную должность, лицами уполномоченными на выполнение государственных функций, приравненных к ним лицами в чьих должностных обязанности связанные с ними в целях получения благ, а равно подкуп данных лиц путем предоставления имущественных благ. Тут видно, что Серикбаев М.Ж. не является распорядителем каких-либо товарных либо денежных потоков он не является распорядителем каких-то преимуществ и не выполняет функции, которые он не является государственным служащим, то есть фактически он не может быть обвинен в коррупции, потому что коррупция в данный момент к нему не применяется. Поэтому считает, что само обвинение частной жалобы со

ссылкой на ч.3 ст. 130 УК она не уместна. Кроме того имеется вопрос о подготовке доказательств к данной жалобе, согласно инструкций по совершению материальных действий в РК, в ней указываются что при прикладывании скринов, то они должны заверяться нотариусом, а не другими службами, в этой части нотариус проверяет программой сервер который выдает эти данные, проверяет его со сведениями ника, только после этого нотариус дает заключение что эти данные с сервера действительно отражает сведения на экране. В данном случае, эти сведения не было предоставлено. Поэтому все это говорит о том, что все данные указанные в жалобе не подтверждаются. Кроме того не ясно в чем же вина Интыкбаева Д.Д. и какая его роль была в совершении этих всех действий, также какая роль была других обвиняемых Кошкарова Ж.С. и Нурпеисова К.Т. Конкретно кто из неопределённого количества имэйлов, которые находятся в материалах дела, какое письмо кем и куда был разослан. Поэтому считает, что вина Интыкбаева Д.Д. в ходе судебного процесса не доказано. На основании изложенного просит оправдать Интыкбаева Д.Д. и взыскать процессуальные издержки за услугу адвоката.

В судебном заседании подсудимый Интыкбаев Д.Д. вину свою по предъявленному обвинению не признал полностью, поддержал своего адвоката и показал, что в его действиях отсутствует состав уголовного правонарушения по следующим основаниям: по частному обвинению Серикбаева М.Ж. не понятна позиция (обвинения) потерпевшей стороны в чем заключаются ложные сведения. Если речь идет о сведениях, которые изложены в документах, на которые ссылается потерпевший и которые прилагает в качестве обоснования своих требований, то часть этих сведений уже нашла подтверждение в ответе генеральной Прокуратуры. Более того, как следует из ответа Генеральной Прокуратуры, часть информации передана для принятия мер как самим Фондом и «КазМунайГаз», так и в службу экономических расследований Министерства Финансов РК. Указанные факты послужили основанием для сомнения в его деловой репутации и беспокойству как работников КМГ и равнодушных граждан о возникновении ситуации возможных коррупционных рисков. Из заявления следует, что потерпевший якобы испытывает моральные страдания и как заявлял потерпевший на заседании суда от 26.07.2018 года находится чуть ли не при смерти. При этом сам потерпевший указывает, что эти страдания продолжают уже в течение полугода. Возникает вопрос, в течение столь длительного времени заявитель не предпринял каких-либо мер по уменьшению своих моральных страданий, а обратился в суд лишь после того, когда уполномоченными государственными органами установлены и продолжают устанавливаться факты, которые пытается оспорить потерпевший. Особо отмечает, что их действия по раскрытию нарушений, имеющих коррупционный характер, являются действиями равнодушных граждан и продиктованы стремлением поддержать политику государства и лидера наций. Нельзя не отметить тот факт, что потерпевший в своем отзыве на их письмо указывает на угрозы и шантаж с их стороны при встречах с

требованием назначить их на должности начальников отделов. Потерпевший в свою очередь позволяет себе высказываться без подкрепления своих слов доказательствами подтверждающими материалами.

При составлении обращения они руководствовались требованиями ст.5 закона РК «О порядке рассмотрения обращения физических и юридических лиц». Поскольку сведения составляют суть вопроса и без которой их обращения были бы оставлены без рассмотрения. Просил вынести частные постановления в адрес АО НК «КазМунайГаз» и коллегии адвокатов, так как сторона обвинения нарушила порядок судебного заседания. Преступление по ст.130 УК РК признается оконченным с момента распространения клеветнических сведений, которые должны быть заведомо ложными, т.е. изначально не соответствовать действительности, порочащими честь и достоинство другого лица, или подрывающих его репутацию. В материалах дела имеется справка Генеральной Прокуратуры, подтверждающие его доводы. Просил прекратить уголовное дело и оправдать его за отсутствием события уголовного правонарушения.

В судебном заседании подсудимый Кошкаров Ж.С. вину свою по предъявленному обвинению не признал полностью и показал, что в его действиях отсутствует состав уголовного правонарушения по следующим основаниям: по частному обвинению Серикбаева М.Ж. не понятна позиция (обвинения) потерпевшей стороны.

Из тех сведений, на что ссылается Серикбаев М, следует, что события уголовного правонарушения не имеется. Согласно п.3 ст.24 Закона РК «О противодействии коррупции» лицо оказывающее содействие в противодействии коррупции, находится под защитой государства и поощряется в порядке, установленном Республики Казахстан. Положения настоящего пункта не распространяются на лиц, сообщивших заведомо ложную информацию о факте коррупционного правонарушения, которые подлежат ответственности в соответствии с законом. Если бы сведения, полученные государственными органами от обвиняемых оказались бы ложными, то по результатам проверки Генеральной Прокуратурой обвиняемые были бы привлечены к ответственности за ложные сведения, однако сведения о том, что существуют коррупционные риски, были подтверждены.

Показания свидетеля Кайруллы А. не должны приниматься судом во внимание, поскольку данный свидетель находится в подчинении у потерпевшего. Доводы потерпевшего о том, что клевета заключается в том, что обвиняемыми были распространены порочащие его честь сведения среди 8 членов согласительной комиссии, компетентных государственных организаций, председателю АО ФНБ «Самрук-Казына» не могут являться основанием для обвинения в клевете. Потерпевший выразил свое намерение о привлечении их к суду задолго до того, как ими были высказаны все требования согласительной комиссии и эти требования стали известны членам комиссии. При этом данные требования были озвучены после того, как председатель согласительной комиссии - директор департамента

правового обеспечения Ерناзаров И. попросил озвучить все имеющиеся со стороны защиты требования. При этом рассматривая и готовя материалы для заседания согласительной комиссии со стороны Председателя и секретаря комиссии не были приняты меры по формированию актуального для комиссии перечня вопросов и по отсечению вопросов, не имеющих отношения к компетенции комиссии. Кроме того, члены комиссии, являясь работниками компании связаны обстоятельством о неразглашении конфиденциальных сведений, полученных ими при исполнении их обязанностей. Таким образом, обеспокоенность потерпевшего о том, что сведения стали известны членам комиссии следует адресовать не к обвиняемым, а к председателю и секретарю комиссии. Так же несостоятельны доводы потерпевшего о том, что распространение сведений через членов комиссии является основанием для привлечения обвиняемых к суду за клевету, поскольку основаны на том, что потерпевший знал о жалобах и об их содержании с первых дней их поступления в соответствующие органы и заявил о намерении обратиться в суд еще 21 февраля 2018 года. Потерпевший ввел в заблуждение АО ФНБ «Самрук-Казына» заявляя, что не был ознакомлен с содержанием второй жалобы подсудимых. Так, согласно имеющимся в материалах дела протоколу встречи в Фонде «Самрук Казына» по обращению потерпевшего от 15 марта 2018 года потерпевший заявляет, что не был ознакомлен с содержанием второй жалобы, однако данное утверждение потерпевшего является ложным, что подтверждается самим же потерпевшим в Опросном листе, который он заполнил ранее. Свидетель потерпевшей стороны Ерназаров И. отвечая на вопросы адвоката потерпевшего, не привел каких-либо сведений о том, что подсудимые прямо называли потерпевшего коррупционером, неоднократно отметив, что подсудимые лишь говорили о том, что имеются признаки коррупционного правонарушения. Свидетель потерпевшей стороны Раимбеков Е.Б. не привел каких-либо сведений подтверждающих вину подсудимых в клевете. Более того, он отметил непорядочное поведение потерпевшего и это должно быть учтено судом. Свидетель потерпевшей стороны Тегисбаева А.О. указала, что копия данного заключения была передана потерпевшему. Таким образом, потерпевший скрыл от суда сведения, которые подтверждают отсутствие факта передачи сведений третьим лицам. Подача сведений была произведена в соответствии с действующим законодательством о порядке рассмотрения обращений граждан. Потерпевшим не были приведены доказательства того, что подсудимые распространяли заведомо ложные сведения о нем. Не было приведено каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что подсудимые называли его коррупционером. Также потерпевшим не представлены сведения о конкретных фактах клеветы, а все его доводы основаны исключительно на его собственных предположениях, слухах и догадках. Неизвестен источник происхождения информации, используемой потерпевшим в качестве доказательств, и на которых основано обвинение в клевете, не представлена информация, на которые он ссылается, получены

законным путем. Вышеуказанные обстоятельства ставят под сомнение допустимость указанных сведений, представленных потерпевшим в качестве доказательств самого события уголовно наказуемого деяния.

Просил оправдать его за отсутствием состава преступления и вынести оправдательный приговор по основанию отсутствия состава уголовного правонарушения.

В судебном заседании подсудимый Нурпеисов К.Т. вину свою по предъявленному обвинению не признал полностью и дал суду аналогичные показания, также показал, что в его действиях отсутствует состав уголовного правонарушения по частному обвинению Серикбаева М.Ж., также не понятна позиция (обвинения) потерпевшей стороны. Просил оправдать его за отсутствием состава преступления и вынести оправдательный приговор по основанию отсутствия в его действиях состава уголовного правонарушения.

В судебном заседании адвокат подсудимых Кошкарова Ж.С. и Нурпеисова К.Т. Жилисбаев А.Ж. поддержав своих подзащитных, показал, что они вину по предъявленному обвинению не признают полностью и в действиях Кошкарова Ж.С. и Нурпеисова К.Т. отсутствует состав уголовного правонарушения. Просил оправдать его подзащитных Кошкарова Ж.С. и Нурпеисова К.Т. за отсутствием состава преступления и вынести оправдательный приговор по основанию отсутствия в их действиях состава уголовного правонарушения.

По заявленным ходатайствам сторон, судом были допрошены свидетели.

Допрошенные в судебном заседании свидетели Омбудсмен Тегисбаев А.О., Кайрулла А.Б., Хо С.В., Ерназаров И. и Райымбек Е. подтвердили, что в обращениях подсудимых, полученных ими по корпоративной почте содержались высказывания об имеющихся якобы признаках коррупции в руководстве СВА, по этому поводу исполнителями были истребованы объяснения от Серикбаева М.Ж. и его заместителей, проводилась проверка, проведены собрания с авторами обращений и указанными в них лицами, где были составлены протокола этих встреч, на которых, однако вопросами привлечения к ответственности за якобы имеющихся правонарушениях СВА АО «КМГ» они не занимались, к дисциплинарной или иной ответственности не привлекали, это было производственные вопросы по проверкам аудиторов или трудовые вопросы по вопросу увольнения.

Суд в показаниях свидетелей, не нашел подтверждения заведомо ложного распространения сведений порочащих честь и достоинство человека подсудимыми Кошкаровым Ж.С., Интыкбаевым Д.Д., Нурпеисовым К.Т. в отношении потерпевшего Серикбаева М.Ж.

В соответствии со ст.409 ч.6 УПК, сторонам неоднократно разъяснялась возможность примирения, в том числе и в порядке медиации, однако примирение между ними не состоялось.

Суд, выслушав сторон, их представителей, свидетелей, исследовав материалы, представленные сторонами, анализируя и оценивая

исследованные в суде доказательства по внутреннему убеждению, основанному на их совокупности, руководствуясь законом и совестью, суд считает предъявленное Серикбаева М.Ж. обвинение необоснованным, в связи с чем, постановляет оправдательный приговор по следующим основаниям.

В соответствии с частью 1 ст.17 Конституции РК достоинство человека неприкосновенно.

Часть 1 ст.77 Конституции РК содержит один из конституционных принципов осуществления правосудия, которым должен руководствоваться суд, что судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону.

Часть 3 ст.77 Конституции РК никто не обязан доказывать свою невиновность, неустранимые сомнения в виновности обвиняемого толкуются в его пользу.

В соответствии с ч.1 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах, все лица равны перед судами и каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела судом, созданным на основании закона, никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Выполняя требования ст.23 УПК, не являясь органом уголовного преследования, соблюдая принцип состязательности и равноправия сторон, не выступая на стороне обвинения или защиты, суд при рассмотрении данного дела, создал необходимые условия для выполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав, учитывая при этом то, что обязанность доказывания виновности лица в совершении уголовного правонарушения и опровержение его доводов в свою защиту возлагаются на частного обвинителя.

В п.18 Нормативного постановления Верховного суда РК №13 от 25 декабря 2006 года указано, что при рассмотрении дел частного обвинения суды должны как и по другим делам, строго выполнять требования статьи 24 УПК о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела, оценив по внутреннему убеждению, основанному на их совокупности, руководствуясь законом и совестью.

Стороны, участвующие в уголовном процессе, равноправны, то есть наделены в соответствии с Конституцией Республики Казахстан и настоящим Кодексом равными возможностями отстаивать свою позицию. Суд основывает процессуальное решение лишь на тех доказательствах, участие в исследовании которых на равных основаниях было обеспечено каждой из сторон.

В силу требований ч.1 ст.340 УПК, суд проверяет доказательства по делу в тех пределах, которые ему представлены сторонами в рамках предъявленного обвинения. При этом суд не должен собирать

дополнительные доказательства виновности или невиновности подсудимого, устранять пробелы частного обвинения.

Согласно закону клевета - это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, совершенное публично или с использованием средств массовой информации или сетей телекоммуникаций.

Порочащими являются такие не соответствующие действительности сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества. В тоже время не могут признаваться обоснованными требования об опровержении сведений, содержащих соответствующую действительности критику недостатков в работе, в общественном месте, в коллективе, в быту.

Часть 3 ст.130 УК предусматривает, ответственность за деяния, предусмотренные частями первой или второй статьи 130 УК, соединенные с обвинением лица в совершении коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления, а равно повлекшие тяжкие последствия.

Коррупция - это незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ.

Тяжкими следует считать последствия в виде смерти оклеветанного или его близких в результате переживаний или иные подобные последствия клеветы, причинения тяжкого вреда здоровью указанных лиц.

Преступление признается оконченным с момента распространения клеветнических сведений, которые должны быть заведомо ложными, т.е. изначально не соответствовать действительности, порочащими честь и достоинство другого лица, или подрывающих его репутацию.

Субъективная сторона данного состава преступления характеризуется прямым умыслом, следовательно, подсудимый должен понимать, что распространяет заведомо ложные порочащие сведения и осознавать неизбежность наступления общественно опасных последствий в отношении потерпевшего и желать наступления таких последствий. В случае возможного заблуждения лица по фактам, на которых оно настаивает ввиду уверенности в своей правоте, оно не может нести уголовную ответственность. То есть, виновное лицо осознает, что он нарушает конституционное равноправие гражданина и желает осуществить ее по основаниям, предусмотренными законом.

В данном случае, отсутствует субъективная сторона в форме прямого умысла у Кошкарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т. с целью

распространения заведомо ложных сведений, умаления чести, достоинства и деловой репутации Серикбаева М.Ж., т.к. они обращались в вышестоящее руководство АО НК «КМГ» и другие инстанции с целью защиты своих прав связанной с деятельностью руководства АО НК «КМГ», следует расценивать как субъективное мнение, на которое имеет право каждый человек.

Добросовестное заблуждение относительно достоверности распространяемых сведений, т.е. в случае, когда лицо было уверено в правдивости сведений, хотя на самом деле они были ложными, исключает ответственность за клевету.

Таким образом, уголовная ответственность за клевету по ст.130 УК наступает только в случае, когда установлено наличие обязательного элемента данного преступления - заведомая ложность распространяемых сведений.

В соответствии с ч.4 ст.19 УПК РК и п.17 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 15.08.02года №19 «О судебном приговоре» обвинительный приговор, следовательно, вывод о виновности не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден достаточной совокупностью достоверных доказательств.

Судом установлено, что частный обвинитель Серикбаев М.Ж. в своей жалобе о привлечении Кошкарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д. и Нурпеисова К.Т. к уголовной ответственности указывает на заведомую ложность распространенных сведений в жалобе.

Не представил частный обвинитель и в ходе судебного следствия доказательств того, что изложенные в жалобе сведения были заведомо ложные. Таким образом, суд считает, что Серикбаев М.Ж. не представил суду доказательства, что распространенные обвиняемыми сведения были заведомо ложными, т.е. обязательный элемент состава преступления, предусмотренного ст.130 ч.3 УК РК отсутствует как в предъявленном обвинении, так и в доказательствах представленных частным обвинителем.

Так же суд считает, что частным обвинителем не представлено суду и доказательств второго элемента, состава преступления «распространение заведомо ложных сведений».

Суд приходит к выводу, что Серикбаев М.Ж. не представил суду доказательств наличия состава преступления, предусмотренного диспозицией ст.130 ч.3 УК РК в действиях обвиняемых лиц.

При квалификации клеветы, необходимо ограничивать не соответствующие действительности сведения от оценочных суждений, мнения, убеждений, которые является выражением субъективного мнения и взглядов лица о потерпевшем и, как следствие, не могут, проверены на предмет их соответствия действительности. Высказывании таких оценочных суждений, мнения, убеждения (хотя бы они и порочили лицо) не образует состав клеветы.

Согласно ст.130 УК клевета - это распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих

его репутацию. Распространяемые сведения должны быть ложными, т.е. не соответствующими действительности.

Под порочащими принято понимать не соответствующие действительности сведения, которые умаляют честь и достоинство, деловую репутацию гражданина в общественном мнении и мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов и моральных принципов общества. Умысел виновного при этом должен быть прямым. Следовательно, субъект клеветы должен осознавать, что он распространяет ложные, позорящие другое лицо измышления, и желает это сделать. Виновный также при этом должен осознавать, что распространяемые им сведения позорят человека, т.е. унижают его, ставят в постыдное положение.

В соответствии с п.5 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебном приговоре» от 15 августа 2002 года за №19 обвинительный приговор постановляется, если судом бесспорно установлено, что совершено преступление, это преступление совершено подсудимым, он виновен в его совершении, его вина подтверждена совокупностью доказательств, собранными с соблюдением требований закона. Виновность лица в совершении преступления признается доказанной лишь в тех случаях, когда суд, руководствуясь презумпцией невиновности, исследовав все доказательства непосредственно, толкуя все неустранимые сомнения в пользу подсудимого, в рамках надлежащей правовой процедуры, дал ответы на все вопросы, указанные в ст. 371 УПК.

Согласно Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан №13 от 25 декабря 2006 года «О судебной практике по делам частного обвинения», поддержание обвинения потерпевшим не сводится только к участию в судебных прениях, а осуществляется на протяжении всего судебного разбирательства путем представления доказательств и т.п.

Вместе с тем суд считает, что частным обвинителем прямых доказательств о виновности Кошкарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т. в инкриминируемом ему деянии не представлены, а обращения Кошкарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т. о ситуации, которая уже создала угрозу к образованию коррупции в СВА, то есть с апреля 2017 года руководителем СВА Серикбаевым М.Ж. и его заместителем Кайруллой А.Б. начале проведения деятельности, направленную на создание устойчивой коррупции, где занимая руководящие должности в СВА и используя в личных корыстных целях свои полномочия, о деяниях которые привели к нарушению конституционных прав рядовых работников СВА, не образует состав клеветы.

При решении вопроса о том, что обращения Кошкарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т. являются клеветой, суд исходит из норм нравственности нашего общества, а не только из его восприятия самим потерпевшим, ибо он может обладать повышенным сомнением и любые высказывания в свой адрес считать содержащими элементы клеветы.

В данном случае, обращения Кошкарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т. об образовании коррупции в СВА и деятельность

руководства СВА направлена на создание устойчивой коррупции не могут рассматриваться как распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого человека или подрывающих его репутацию, так как они были связаны со сложившейся ситуации в СВА и АО «КМГ».

Следует отметить, что уголовные дела частного обвинения возбуждаются не иначе, как по заявлению потерпевшего, где бремя доказывания обвинения возлагается на частного обвинителя, а невиновности на обвиняемого.

В ходе судебного процесса подсудимый ходатайствовал о прекращении уголовного дела за отсутствием события уголовного правонарушения, об исключении из материалов дела, приложенных к частной жалобе документов.

Согласно п.21 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» от 20.04.2006 года, материалы, полученные в неустановленном законном порядке (проведение лицом самостоятельно негласной аудиозаписи и т.п.), не могут быть приобщены к материалам дела и признаны допустимыми в качестве доказательств.

По данному уголовному делу всесторонне, полно и объективно исследованы обстоятельства, необходимые и достаточные для правильного разрешения дела, в связи, с чем данные ходатайства подлежат отказу в удовлетворении.

Согласно ст.40 УПК РК, при получении копий документов, указанных в части первой статьи 39 настоящего Кодекса, с извещением о порядке возмещения вреда лица, указанные в частях второй и третьей статьи 38 настоящего Кодекса, вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в суд, постановивший приговор, вынесший постановление о прекращении уголовного дела, либо в суд по месту жительства лица, либо в суд по месту нахождения органа, вынесшего постановление о прекращении досудебного расследования либо отмене или изменении иных незаконных решений. Если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, требование о возмещении вреда направляется в суд, постановивший приговор.

Также частным обвинитель Серикбаев М.Ж. не смог представить суду бесспорные доказательства суду о наличии достоверности приложенной к жалобе документов.

Согласно ст.20 ч.ч.1,2 УК уголовным правонарушением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом. Уголовное правонарушение признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий и желало их наступления.

Для выводов о наличии в действиях подсудимых состава преступления, предусмотренной ст.130 ч.3 УК, должно быть достоверно установлено, что

Кошкараров Ж.С., Интыкбаев Д.Д. и Нурпеисов К.Т. действовали с прямым умыслом, то есть заведомо осознавали ложность сообщаемых сведений, порочащих честь и достоинство Серикбаева М.Ж., его деловую репутацию, и желали наступления именно таких последствий. В случае возможного заблуждения лица по фактам, на которых они настаивают ввиду уверенности в своей правоте, они не могут нести уголовную ответственность.

Преступление по ст.130 ч.3 считается оконченным с момента совершения действий, указанных в диспозиции настоящей статьи.

Вместе с тем, каких либо умышленных действий подсудимых Кошкарарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т. направленных на распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство Серикбаева М.Ж. или подрывающих его репутацию не установлено, также о том, что в обращениях подсудимые обвиняют руководителя СВА Серикбаева М.Ж. соединенные с обвинением лица в совершении коррупционного подтвердилось, но по данному обращению проверить эти доводы не могли так как это не в их компетенции, что подтвердили в судебном заседании опрошенные свидетели.

Согласно ст.77 Конституции Республики Казахстан никто не обязан доказывать свою невиновность.

Согласно ст.19 УПК наступление уголовной ответственности без вины не допускается, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден совокупностью достоверных доказательств. Неустранимые сомнения в виновности подсудимого, а также сомнения, возникающие при применении уголовного, уголовно-процессуального закона, толкуются в его пользу.

В данном случае частному обвинителю не удалось представить суду бесспорные доказательства виновности подсудимых Кошкарарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т. в совершении вышеуказанных деяний и не подтвердилось распространение посредством корпоративной электронной почты заведомо ложных сведений, не соответствующих действительности сведения, о якобы существующих признаках коррупции в действиях руководства СВА АО НК «КМГ», порочащих честь и достоинство Серикбаева М.Ж. или подрывающих его репутацию. Частным обвинителем не предоставлено доказательств по делу, подтверждающих виновность обвиняемого согласно требованиям ст.410 УПК. Частный обвинитель не смог доказать когда, кем и где совершено противоправное деяние, в чем конкретно оно выразилось и чем подтверждается просьба потерпевшего о привлечении Кошкарарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т. к уголовной ответственности, на которых подана жалоба.

Как видно из материалов дела, Кошкараров Ж.С., Интыкбаев Д.Д., Нурпеисов К.Т. 30.01.2018 года обратились Председателю правления АО «Самрук-Казына» Есимову А.С. с просьбой принять меры по недопущению дальнейшего разрастания в АО «КМГ» коррупции, простановить все ранее принятые решения по реализации программы «Job Matching» по СВА,

провести независимую проверку всех фактов, изложенных в обращении, защитить конституционные и трудовые права рядовых работников СВА.

Также 02.03.2018 года Кошкарров Ж.С., Интыкбаев Д.Д., Нурпеисов К.Т. обратились Председателю правления АО «Самрук-Казына» Есимову А.С. с просьбой взять под личный контроль и содействовать в вынесении справедливого решения по их обращениям.

Кроме того согласно протокола заседания Комитета по аудиту Совета директоров (далее СД) КМГ, которая была протоколирована Корпоративным секретарем КМГ, где указывается, что Председатель Комитета по аудиту Уолтон К. и Член Комитета по аудиту Уайт С. рассматривали ранее поданные обращения работников СВА Кошкаррова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т. в разные инстанции на имя председателя Правления АО «Самрук-Казына», руководителя функции Комплаенс Фона, Омбудсмана Фонда, члену СД КМГ и представителю фонда Грюал Б.К., первого заместителя председателя Правления Фонда Айдарбаева А.С. На этом заседании Кошкарров Ж.С. сообщал, что после заседания СД КМГ в случае непринятия каких либо решений по вопросу обращений по замешательствам в коррупционных схемах, будут обращаться к Главе государства, Генеральному прокурору РК, Руководителю Национального бюро по противодействию коррупции, в Министерство труда и социальной защиты РК.

В соответствии с п.1 Нормативного постановления Верховного суда РК от 18.12.1992 года, с внесенными изменениями, «О применении в судебной практике законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации физических и юридических лиц», под «распространением сведений, порочащих честь, достоинство гражданина или организация, означает опубликование их в печати, сообщение по радио, телевидению, с использованием других средств массовой информации, изложение в служебных, партийных и иных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных различным организациям, должностным лицам, или сообщение в иной, в том числе устной форме нескольким лицам или хотя бы одному лицу. Порочащими являются такие несоответствующие действительности сведения, которые умаляют честь и достоинство гражданина или организации в общественном мнении или мнении отдельных граждан с точки зрения соблюдения законов, моральных принципов общества (например, сведения о совершении нечестного поступка, недостойном поведении в трудовом коллективе, в семье; сведения, опорочивающие производственно-хозяйственную деятельность, репутацию и т.п.)».

В силу требований ч.2 ст.35 УПК, производство по делу прекращается по основаниям, предусмотренным пунктами 1) и 2) части первой настоящей статьи, как при доказанности отсутствия события уголовного правонарушения или состава уголовного правонарушения, так и при недоказанности их наличия, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств.

Судом не установлен, факт распространения Кошкарковым Ж.С., Интыкбаевым Д.Д., Нурпеисовым К.Т. в отношении Серикбаева М.Ж, т.е. в действиях подсудимых отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.130 ч.3 УК РК, поскольку не установлен прямой умысел на его совершение, сведения являющиеся порочащими честь и достоинство человека, соединенные с обвинением лица в совершении коррупционного преступления.

Данное обвинение необоснованное, построено на субъективном мнении потерпевшего Серикбаева М.Ж, на его собственных видениях и восприятиях обстоятельств, терминов, которые по его мнению являются ложными, порочащими его честь и достоинство, и образуют состав преступления, тогда как обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

Согласно закону уголовная ответственность за клевету по ст.130 ч.3 УК наступает лишь в случае, когда установлено наличие обязательного элемента данного состава преступления: заведомая ложность распространяемых сведений и иметь прямой умысел на их распространение. Если же лицо добросовестно заблуждается относительно подлинности распространяемых им сведений, то эти действия не содержат состава преступления-клеветы. В таких случаях может идти речь о споре по защите чести и достоинства в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно ст.19 УПК наступление уголовной ответственности без вины не допускается, обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и должен быть подтвержден совокупностью достоверных доказательств. Неустранимые сомнения в виновности подсудимого, а также сомнения, возникающие при применении уголовного, уголовно-процессуального закона, толкуются в его пользу.

В соответствии с п.2 ч.2 ст.394 УПК если в деянии подсудимого нет состава уголовного правонарушения, постановляется оправдательный приговор.

При таких обстоятельствах, суд признает обвинения по данному уголовному делу необоснованными, приходит к выводу о необходимости признать Кошкарова Ж.С., Интыкбаева Д.Д., Нурпеисова К.Т. невиновными по ст.130 ч.3 и оправдать его в связи с отсутствием состава преступления, поскольку не установлены: субъективная сторона - прямой умысел на его совершение; объективная сторона - большая часть изложенных в заявлении сведений для него не были заведомой ложной, по сложившейся ситуации в СВА АО КМГ по фактам давления и существующих признаках коррупции в действиях руководства СВА АО НК КМГ, также с целью защитить конституционные и трудовые права рядовых работников СВА, где были направлены обращения в разные инстанции и эти сведения не являются порочащими честь и достоинство человека.

Также суд признает за Кошкарковым Жеткеном Салимовичем, Интыкбаевым Дамиржаном Данияровичем, Нурпеисовым Канатом Тулегеновичем право на возмещение вреда вследствие незаконного

привлечения к уголовной ответственности.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст.394-396, 399, 400-402, 410-412 УПК,

ПРИГОВОРИЛ:

Кошкарлова Жеткена Салимовича, Интыкбаева Дамиржана Данияровича, Нурпеисова Каната Тулегеновича признать невиновными по ст.130 ч.3 Уголовного Кодекса Республики Казахстан и оправдать за отсутствием в их действиях состава уголовного правонарушения.

Признать за Кошкарловым Жеткеном Салимовичем, Интыкбаевым Дамиржаном Данияровичем, Нурпеисовым Канатом Тулегеновичем право на возмещение вреда вследствие незаконного привлечения к уголовной ответственности.

На приговор может быть подана апелляционная жалоба, ходатайство прокурора в течение пятнадцати суток со дня провозглашения в суд города Астаны через районный суд №2 Есильского района города Астаны.

Судья

Мусабеков А.С.

